

Региональная экономика Regional economy

Научная статья
УДК 332.12
DOI: 10.14529/em240402

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

О.В. Артемова, *artemova.ov@uiiec.ru*
С.А. Меленькина, *melenkina.sa@uiiec.ru*

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия

Аннотация. Очевидно, что вектор развития России смещается в сторону восточной ее части. В «азиатских» приграничных регионах сосредоточен значительный человеческий потенциал, сокращение которого, его суженное воспроизводство чревато негативными последствиями, в том числе замедлением развития этих территорий. При этом важно понимать, что важнейшим вызовом освоения азиатских приграничных территорий является нарастание демографических проблем. В условиях депопуляции населения, неблагоприятных тенденций изменения человеческого потенциала развитие восточных территорий стоит в ряду приоритетных задач развития Российской Федерации. В связи с этим актуализируются вопросы изучения человеческого потенциала приграничных регионов России.

В фокусе внимания авторов статьи текущее состояние приграничных регионов азиатской части России и их экономический и человеческий потенциал. Была сформулирована цель: определить и сравнить потенциал приграничных регионов российско-казахстанского макрорегиона со среднероссийским уровнем развития экономики. Объект исследования: регионы РФ, входящие в состав российско-казахстанского макрорегиона. Методы исследования: тематический обзор источников, статистический и компаративный анализ приграничных с Казахстаном регионов по экономическому и человеческому потенциалам. Гипотезой послужило предположение о том, что в приграничных с Казахстаном регионах накопление экономического потенциала не сопровождается накоплением человеческого (демографического и социального) капитала. Были получены результаты: в приграничных регионах российско-казахстанского макрорегиона за период 2013–2022 гг. происходит снижение человеческого потенциала (снижение численности населения; отрицательные значения прироста численности населения в трудоспособном возрасте; отрицательные значения коэффициента миграционного прироста; снижение рождаемости и др.).

Ключевые слова: приграничные регионы, российско-казахстанский макрорегион, демография, человеческий потенциал, экономический потенциал

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Артемова О.В., Меленькина С.А. Человеческий потенциал приграничных регионов азиатской части России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2024. Т. 18, № 4. С. 15–32. DOI: 10.14529/em240402

Original article
DOI: 10.14529/em240402

THE HUMAN POTENTIAL OF THE BORDER REGIONS OF THE ASIAN PART OF RUSSIA

O.V. Artemova, *artemova.ov@uiec.ru*

S.A. Melenkina, *melenkina.sa@uiec.ru*

*Chelyabinsk branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia*

Abstract. Russia's development is shifting towards its eastern part. In the Asian border regions there is significant human potential, the reduction of which is fraught with negative consequences, including a slowdown in the development of these territories. The most important challenge to the development of Asian border areas is demographic. Depopulation and unfavorable population trends in the human potential make the development of the eastern territories a priority for the development of Russia. This article focuses on the issues of the human potential of Russian border regions.

The article focuses on the current state of the border regions of the Asian part of Russia and their economic and human potential. It compares the potential of the border regions of the Russian-Kazakhstan macro-region with the average Russian level of economic development. Research methods include a thematic review of sources and the statistical and comparative analysis of the Russian-Kazakhstan border regions in terms of economic and human potential. The hypothesis is that in the regions bordering Kazakhstan the accumulation of economic potential is not accompanied by the accumulation of human (demographic and social) capital. The results show that for the period 2013–2022 there was a decline in human potential (population decline; negative growth in the working age population; negative values of migration growth rates; a decline in birth rate, etc.).

Keywords: border regions, Russian-Kazakh macroregion, demography, human potential, economic potential

Acknowledgements. The article was prepared in accordance with the research plan for the Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Artemova O.V., Melenkina S.A. The human potential of the border regions of the Asian part of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 15–32. (In Russ.). DOI: 10.14529/em240402

Введение

В современных условиях, в том числе в контексте контрсанкционного взаимодействия соседних стран, трансграничное сотрудничество в перспективе будет расширяться [14], оно во многом зависит от того, каким потенциалом обладают приграничные территории. Речь идет об экономическом и человеческом потенциалах, от которых зависит привлекательность и развитие приграничных территорий для населения и бизнеса.

Изучение источников по проблемам развития приграничных азиатских регионов РФ позволило выделить несколько исследовательских полей, близких по тематике к изучаемым нами вопросам: проблемы устойчивого развития приграничных территорий, периферийность приграничных азиатских регионов РФ, их значительная дифференциация, демографические аспекты исследования приграничных территорий (снижение численности населения, миграционный отток и др.).

Следует констатировать, что на сегодняшний день актуальность научных исследований и практических разработок по азиатским приграничным регионам не снижается в силу приоритетности направлений социально-экономического и пространственного развития РФ. В то же время до сих пор остаются проблемные вопросы, решение которых связано с поиском противодействия замедлению развития этих территорий.

Все это требует научных исследований теоретического, методического и прикладного характера. В качестве объекта рассматривались регионы РФ, входящие в состав российско-казахстанского макрорегиона. Была сформулирована цель: определить и сравнить потенциал приграничных регионов российско-казахстанского макрорегиона со среднероссийским уровнем социально-экономического развития.

Методы исследования включали: тематический обзор источников, статистический и компа-

ративный анализ приграничных с Казахстаном регионов по экономическому и человеческому потенциалам. Гипотезой послужило предположение о том, что в приграничных с Казахстаном регионах накопление экономического потенциала не сопровождается накоплением человеческого (демографического и социального) капитала.

Тория и методы

О спектре научных исследований можно судить по публикациям ученых по данной тематике. Важно отметить, что в исследованиях рассматриваются проблемы устойчивого развития приграничных территорий применительно к азиатской части России, при этом особый интерес представляет изучение процессов, происходящих на региональном уровне [21, 18]. Констатируется периферийность приграничных азиатских регионов РФ, характеризующая тем, что они уступают внутренним субъектам по возможностям социально-экономического развития. Поднимаются проблемы дифференциации приграничных регионов, значительных различий между ее субъектами по потенциалу развития [20].

Исследователи показывают, что развитие приграничных территорий идет разными темпами, так, например, значительная часть приграничных с Казахстаном российских регионов и большинство пограничных с Россией казахстанских областей развивались медленнее, чем эти страны в целом [22].

Экономические и стратегические связи России с Казахстаном являются предметом исследования в зарубежных публикациях [12]. В [4] рассматриваются изменения в сотрудничестве двух стран в области управления границей как основы для трансграничного сотрудничества. Демографический аспект присутствует во многих публикациях по проблемам приграничных территорий. Так, О.С. Руднева, А.А. Соколов, анализируя демографические процессы в российско-казахстанском макрорегионе, отмечают, что с обеих сторон российско-казахстанского приграничья имеет место схожая демографическая ситуация как по своей направленности, так и по основным демографическим показателям. При этом лидерами роста по численности населения являются преимущественно ресурсодобывающие регионы [23].

В.А. Крюков, А.О. Баранов, Ю.М. Слепенкова исследуют общие тенденции в динамике населения азиатской части России, что отражается в движении человеческого капитала. При этом выдвинута и подтверждена гипотеза о потерях приграничных территорий от выбытия населения, которые не компенсируются выигрышем от прибытия [17].

Вопросы человеческого капитала анализируют и зарубежные авторы, одни рассматривают концепцию человеческого капитала по аналогии с инвестициями в физический капитал и инвести-

циями в человека, в его образование и развитие [1, 10]. Другие авторы развивают мысль в направлении влияния человеческого капитала на экономический рост страны [2, 6–8], демонстрируя наиболее высокую чувствительность экономического роста от изменений в человеческом капитале по сравнению с аналогичными изменениями в физическом.

Российские авторы М.С. Карпенко, А.Б. Себенцов исследуют влияние демографических и социокультурных тенденций последних десятилетий на приграничное сотрудничество между российскими и казахстанскими регионами [16], вопросы миграционных процессов в приграничных регионах Казахстана и России (Павлодарская область, Алтайский край, Омская область) на фоне интеграционных процессов проанализированы в трудах Г.М. Каппасова [15]. А.А. Авдашкиным выявлены количественные и качественные параметры миграции из Казахстана. Кроме того, определена роль фронта в миграционных процессах на Южный Урал [13].

Вопросы миграционных процессов сегодня являются актуальными для многих стран. Особое внимание авторы уделяют студенческой мобильности [3, 5, 11], которая по результатам приведенных исследований является важнейшим стратегическим фактором социально-экономического развития «принимающих» территорий, что, в свою очередь, требует разработки политики дальнейшего «удержания» квалифицированного населения на территории страны [9].

Представленный научный и аналитический задел был задействован в данной работе и будет служить основой для дальнейших исследований.

С позиций административного подхода приграничной территорией считается территория, прилегающая к линии государственной границы субнациональных административных единиц – региональных (субъекты Федерации) или муниципальных (районы в составе регионов). В данном исследовании речь идет о региональном аспекте. Приграничные регионы играют значительную роль в развитии страны, они обеспечили в 2019 г. 43 % совокупного производства ВРП субъектов РФ. Однако это меньше, чем их доля в численности населения страны (50,6 %), и в расчете на душу населения ВРП составляет 85 % от среднего по России уровня [19].

В контексте данного исследования под «приграничным макрорегионом» нами понималась часть территории РФ, которая включает территорию 2-х или более субъектов РФ, имеющих границу с иностранным государством; выделение таких макрорегионов требуется для разработки отдельных направлений выстраивания стратегии развития приграничных территорий на основе реализации человеческого потенциала.

В рамках азиатской части приграничных территорий авторы ведут исследования по нескольким макрорегионам: российско-казахстанскому приграничному макрорегиону, российско-китайскому приграничному макрорегиону, российско-монгольскому приграничному макрорегиону. В данном исследовании представлены результаты исследования по российско-казахстанскому приграничному макрорегиону.

Алгоритм исследования приграничных регионов в составе макрорегиона включал следующие позиции.

1. Общая характеристика приграничных регионов России с азиатскими странами.

2. Определение направлений исследования (блоков) по российско-казахстанскому макрорегиону в целом и в разрезе отдельных регионов: экономического, демографического, социального (здравоохранение, образование).

3. Формирование системы показателей по каждому направлению для исследования макрорегиона в разрезе регионов.

4. Анализ ситуации в части экономического и человеческого потенциалов по выбранному макрорегиону.

5. Анализ результирующих показателей.

Результаты

Для дальнейшего анализа была проанализирована необходимая информация по приграничным регионам России с азиатскими странами (табл. 1).

Плотность населения в среднем в РФ составляет 8,5 чел./км², урбанизация в среднем в РФ – 74,8 % (перепись 2021 г.). В приграничных регионах России с азиатскими странами наибольшая плотность населения в Самарской области (58,7 чел./км²) и Челябинской области (38,5 % чел./км²), наименьшая – в Хабаровском крае (1,6 чел./км²). Урбанизация в данных регионах высокая: доля городского населения более 70 % в 10 из 21 региона, самый высокий уровень урбанизации в Хабаровском крае (83,5 %).

Для сравнения, плотность населения в среднем в Казахстане составляет 7,3 чел./км², урбанизация в среднем в Казахстане – 59,2 % (2021 г.). Плотность населения в среднем в Китае составляет 152,8 чел./км² (2024 г.), урбанизация в среднем в Китае – 63,9 %, плотность населения в среднем в Монголии составляет 2,2 чел./км², урбанизация в среднем в Монголии – 69,1 % (2023 г.).

Число приграничных регионов азиатского направления составляет 21 субъект РФ. Отметим разный административный статус регионов: области – 11, республики – 4, края – 4, автономная область – 1, автономный округ – 1.

Среди приграничных регионов азиатского направления наибольшая протяженность границы с

сопредельным государством имеет Оренбургская область – 1876 км. В процентном отношении протяженность границ с Казахстаном в 5 регионах составляет более 30 %, при этом максимальное значение в Оренбургской области (50,70 %).

Чтобы оценить экономический и человеческий потенциал, нами были проведены исследования по трем направления (блокам), для которых была сформирована соответствующая система показателей. При этом первый блок в обобщенном виде отражал ситуацию с экономическим потенциалом регионов, второй и третий блоки – с человеческим потенциалом. Статданные приведены за 2013, 2022 г.

Блок 1. Экономические показатели приграничных регионов РФ в рамках макрорегиона: ВРП на душу, инвестиции в основной капитал на душу населения.

Блок 2. Демографические показатели приграничных регионов РФ в рамках макрорегиона: общая численность населения, трудоспособного населения; коэффициенты миграционного прироста.

Блок 3. Социальные показатели (здравоохранение, образование) приграничных регионов РФ в рамках макрорегиона, по здравоохранению: коэффициенты рождаемости, прерывание беременности (число аборт); по образованию: выпуск обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании (тыс. чел.), выпуск специалистов среднего звена (тыс. чел.), выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.).

В качестве результирующих показателей приграничных регионов РФ в рамках макрорегиона были рассмотрены: продолжительность жизни при рождении, рейтинг КЖН (по данным РИА Рейтинг за 2013 и 2022 гг.).

Анализ ситуации по выбранным направлениям исследования (блокам) предусматривал следующее: анализ показателей; выявление сдвигов, сравнительный анализ регионов в составе макрорегиона со средними значениями по РФ, со средними значениями по «азиатским» приграничным регионам. Выявление дифференциации регионов по показателям в каждом блоке.

Российско-казахстанский приграничный макрорегион. Протяженность российско-казахстанской границы 7598,8 км. С республикой Казахстан граничат 13 субъектов РФ, пограничными являются семь казахстанских областей. Следует констатировать менее плотную заселенность и освоенность пограничных российских территорий, прилегающих к Казахстану, чем казахстанских территорий, прилегающих к РФ, по сравнению с глубинными территориями этих стран [20].

Российско-казахстанский приграничный макрорегион имеет особенности, связанные с тем, что

Таблица 1

Общая характеристика приграничных регионов «азиатской» части страны*

№	Регион	Сопредельная страна	Доля протяженности границ с сопредельной страной в общей протяженности границ региона, %	Плотность населения, чел./км ² **	Доля городского населения, %***
1	Астраханская область	Казахстан	29,31	19,4	64,1
2	Волгоградская область	Казахстан	9,70	21,9	77,6
3	Саратовская область	Казахстан	15,71	23,8	76,8
4	Самарская область	Казахстан	0,017	58,7	79,5
5	Оренбургская область	Казахстан	50,70	14,9	59,9
6	Челябинская область	Казахстан	31,60	38,5	82,6
7	Курганская область	Казахстан	41,87	10,7	64,2
8	Тюменская область (без а.о.)	Казахстан	13,20	9,9	67,7
9	Омская область	Казахстан	36,43	13,0	73,6
10	Новосибирская область	Казахстан	12,17	15,7	79,7
11	Алтайский край	Казахстан	39,24	12,7	58,3
12	Республика Алтай	Казахстан, Китай, Монголия	28,76; 3,06; 12,43	2,3	30,8
13	Республика Калмыкия	Казахстан	4,59	3,5	47,0
14	Республика Тыва	Монголия	53,3	2,0	55,3
15	Республика Бурятия	Монголия	27,9	2,8	59,1
16	Забайкальский край	Китай, Монголия	21,35; 17,32	2,3	69,5
17	Амурская область	Китай	29,07	2,1	68,4
18	Еврейская автономная область	Китай	55,09	4,1	70,8
19	Хабаровский край	Китай	2,16	1,6	83,5
20	Приморский край	Китай, КНДР	38,7; 1,33	11,1	78,4
21	Чукотский автономный округ	США (морская граница)	1,02	0,1	69,1

* Составлено авторами по данным интернет-сервиса «Карта областей и регионов, границы территорий. Регионы России». URL: <https://geotree.ru/karta-region?lat=53.53051&lon=58.12317&z=7&mlat=55.78584&mlon=60.048523&c=> (дата обращения 18.06.2024 г.).

** Данные на 1 января 2023 г. Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 853 с.

*** Данные на конец 2022 г. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 47–48.

Казахстан входил в состав СССР как союзная республика, в настоящее время он является дружественным нам государством. Наши страны имеют общее историческое прошлое: длительное совместное развитие территории, тесные экономические связи (сложившийся хозяйственный и инфраструктурный комплекс, взаимодополняющие потребности в ресурсах и товарах), общие гуманитарные подходы, культурные связи [20]. В настоящем и будущем эти позиции не следует игно-

рировать, напротив, их необходимо укреплять. В то же время объективно происходит усиление барьерности границы, идет процесс дивергенции, что необходимо учитывать в контексте развития отношений между странами.

Согласно логике настоящего исследования внимание сфокусировано не на всем спектре российско-казахстанских отношений, а на вопросах поиска возможностей развития приграничных регионов РФ, в частности за счет повышения чело-

веческого потенциала в регионах РФ, граничащих с Казахстаном. Для этого проведен анализ состояния экономической, демографической и социальной сфер развития приграничных территорий.

Блок 1. Экономические показатели приграничных регионов РФ с Казахстаном.

Анализ показателя ВРП на душу населения. В данном макрорегионе регионом-лидером по ВРП на душу населения в 2013 г. и 2022 г. является Тюменская область. Регион-аутсайдер по ВРП на душу населения в 2013 г. – Республика Калмыкия, в 2022 г. – Республика Алтай (рис. 1, 2).

Группировка регионов по показателю ВРП на душу населения при сравнении его со средним значением по РФ в 2013 г. показала: значение показателя ниже – 12 регионов, выше – 1 (Тюменская область); аналогичная ситуация и в 2022 г.

Группировка регионов по показателю ВРП на душу населения при сравнении его со средним по «азиатским» приграничным регионам в 2013 г. и 2022 г.: ниже – 9 регионов, выше – 4 региона.

Дифференциация регионов по ВРП на душу населения. Сравнение ВРП на душу населения регионов в 2013 г. и 2022 г. со средним по макрорегиону: значение показателя ниже – 7 регионов, выше – 6 регионов.

Соотношение между максимальным и минимальным значением (поляризация) показателя в 2013 г. – 4,11, в 2022 г. – 2,46. Разрыв значительный, но в 2022 г. происходит его снижение.

Анализ показателя инвестиций в основной капитал на душу населения. Регион-лидер по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2013 г. и 2022 г. – Тюменская область. Регион-аутсайдер по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2013 г. – Курганская область, в 2022 г. – Республика Калмыкия (рис. 3, 4).

Группировка регионов по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения при сравнении его со средним значением по РФ в 2013 г.: ниже – 11 регионов, выше – 2 региона; в 2022 г.: ниже – 12 регионов, выше – 1 регион. Группировка регионов по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения при сравнении его со средним по «азиатским» приграничным регионам в 2013 г.: ниже – 10 регионов, выше – 3 региона; в 2022 г.: ниже – 12 регионов, выше – 1 регион.

Дифференциация регионов по инвестициям в основной капитал. Сравнение инвестиций в основной капитал на душу населения регионов в 2013 г. со средним значением по макрорегиону: ниже – 9 регионов, выше – 4 региона; в 2022 г.: ниже – 8 регионов, выше – 5 регионов.

Соотношение между максимальным и минимальным значением показателей регионов в 2013 г. – 4,65 в 2022 г. – 4,15, что говорит о значи-

тельном разрыве показателей, но в 2022 г. происходит его незначительное снижение.

Блок 2. Демографические показатели приграничных регионов РФ с Казахстаном.

Анализ показателя численности населения. Численность населения за период 2013–2022 гг. выросла в РФ (+2,0 %), при этом наблюдалось падение численности населения в среднем по всем «азиатским» регионам (–0,1 %), в среднем по макрорегиону (–3,0 %), а также в 10 из 13 регионов (за исключением Тюменской, Новосибирской областей, Республики Алтай).

Регион с наибольшей численностью населения в 2013 г. и в 2022 г. – Челябинская область, при этом сокращение населения в нем за этот период составило 2,1 %. Регион с наименьшей численностью населения в 2013 г. и в 2022 г. – Республика Алтай, при этом прирост населения в Республике за период составил 1,1 %.

Сравнение регионов по численности населения со средним значением по «азиатским» приграничным регионам в 2013 г. показало: значение показателя ниже – 5 регионов, выше – 8 регионов (рис. 5).

Сравнение регионов по численности населения со средним значением по «азиатским» приграничным регионам в 2022 г. показало: значение показателя ниже – 4 региона, выше – 9 регионов (рис. 6).

Сравнение численности населения регионов в трудоспособном возрасте со средним значением «азиатских» приграничных регионов в 2013 г. и 2022 г.: ниже – 4 региона, выше – 9 регионов (рис. 7, 8).

Отметим, что в среднем в РФ в 2013 г. трудоспособное население составляло 57,8 %, в 2022 г. – 55,7 %, что демонстрирует тенденцию к снижению доли трудоспособного населения за этот период; соотношение средней численности всего населения и его трудоспособной части по приграничным азиатским территориям следующая: в 2013 г. – 57,9 %, 2022 г. – 57,1 %; имела место тенденция к незначительному снижению доли трудоспособного населения; соотношение средней численности всего населения и его трудоспособной части по макрорегиону в 2013 г. – 57,8 %, в 2022 г. – 53,8 %; отмечалась тенденция к значительному снижению доли трудоспособного населения.

Сравнение коэффициентов миграционного прироста. В среднем в РФ коэффициенты миграционного прироста в 2013 и 2022 гг. положительные. В среднем по «азиатским» регионам и макрорегиону – отрицательные. В группе из 13 регионов в 2013 г. положительный прирост имели 5 регионов (максимальный – в Тюменской области), в 2022 г. – 3 региона (максимальный – в Тюменской области) (рис. 9, 10).

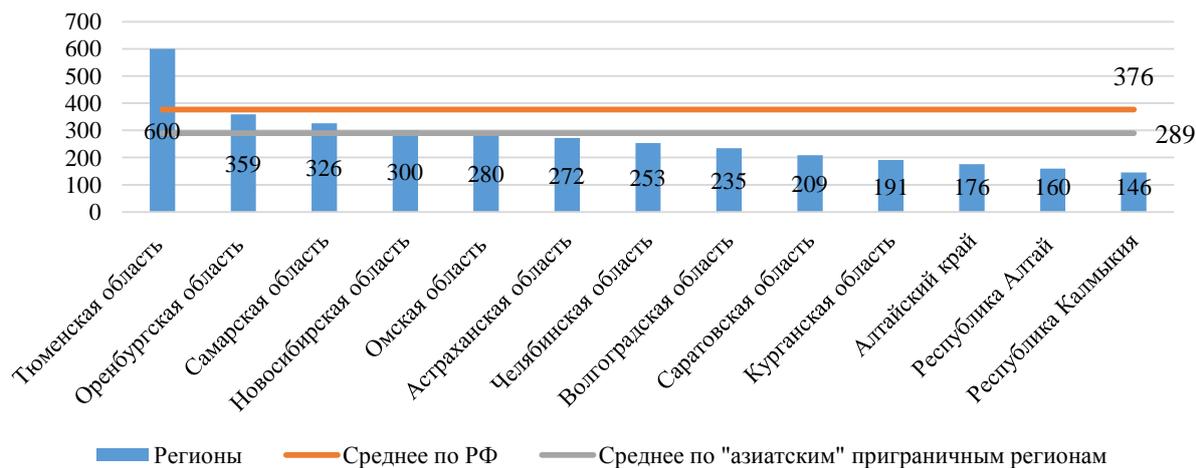

Рис. 1. ВРП на душу населения в 2013 г., тыс. руб./чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Валовой региональный продукт на душу населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения 10.07.2024 г.)

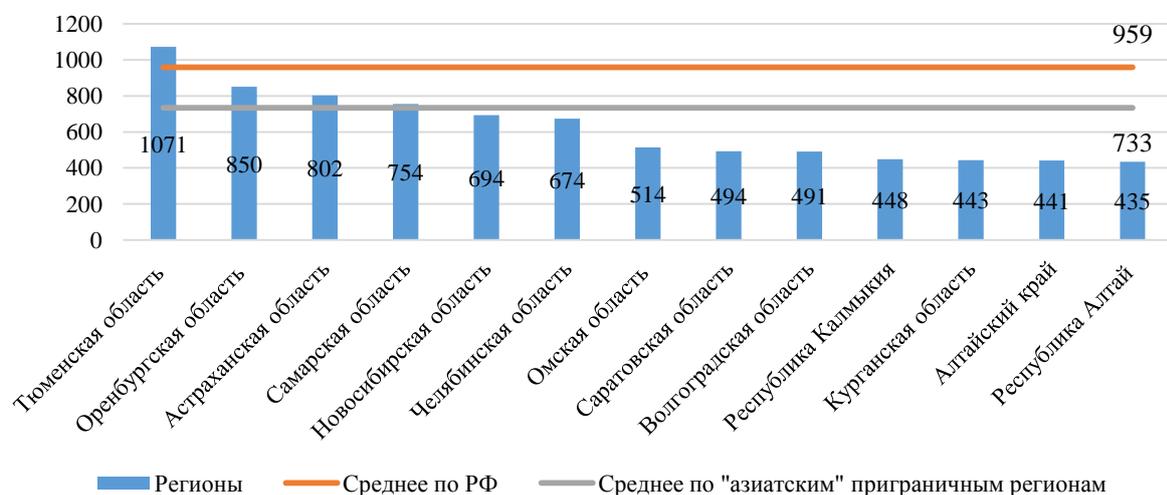

Рис. 2. ВРП на душу населения в 2022 г., тыс. руб./чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Валовой региональный продукт на душу населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения 10.07.2024 г.)

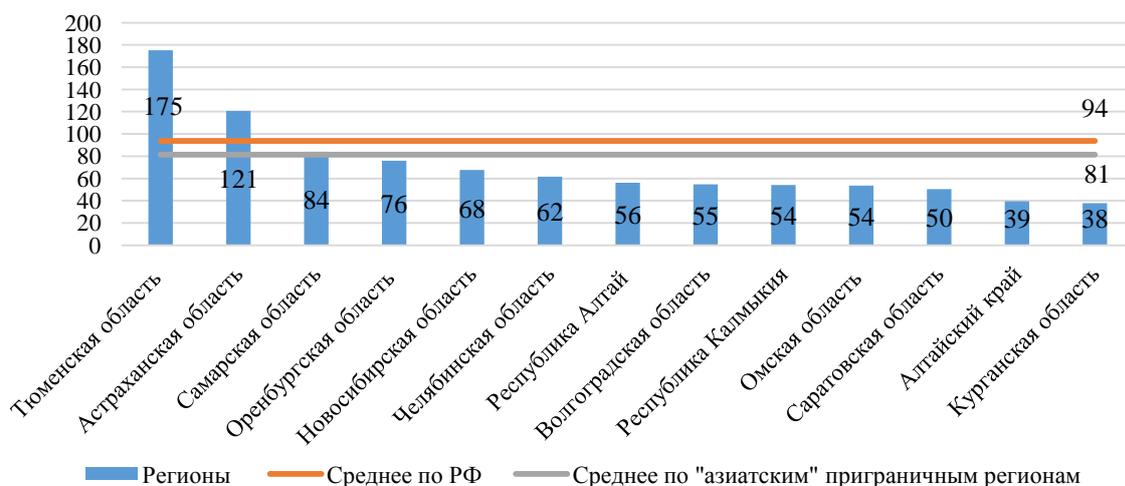

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2013 г., тыс. руб./чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43010> (дата обращения 10.07.2024 г.)

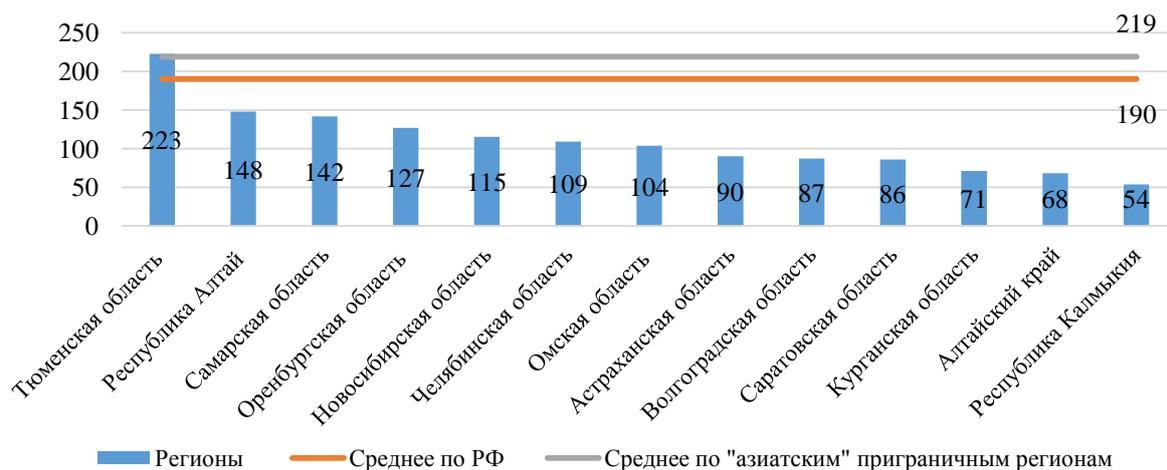

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2022 г., тыс. руб./чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43010> (дата обращения 10.07.2024 г.)

Рис. 5. Численность населения приграничных регионов РФ в 2013 г., тыс. чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения 16.07.2024 г.)

Рис. 6. Численность населения приграничных регионов РФ в 2022 г., тыс. чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения 16.07.2024 г.)

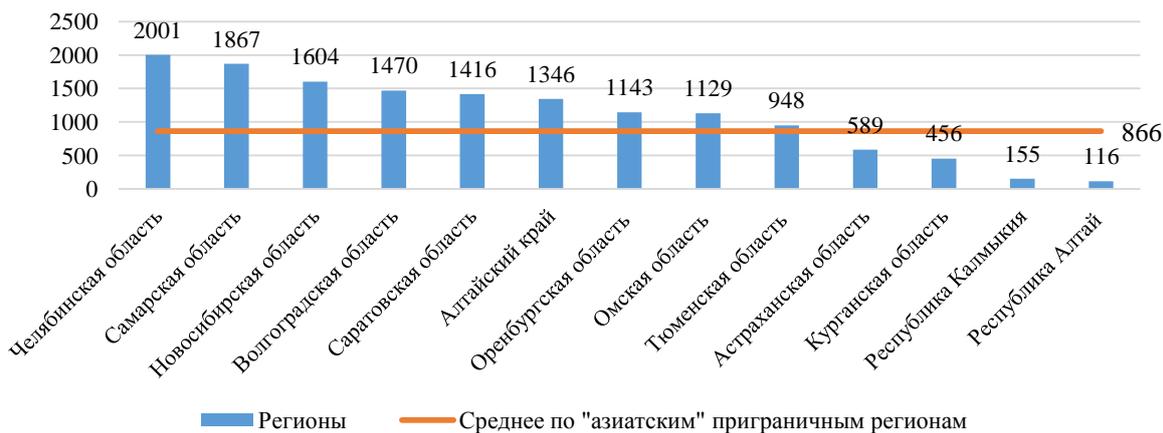

Рис. 7. Население в трудоспособном возрасте приграничных регионов РФ в 2013 г., тыс. чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Среднегодовая численность трудовых ресурсов. Население в трудоспособном возрасте. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36730> (дата обращения 16.07.2024 г.)

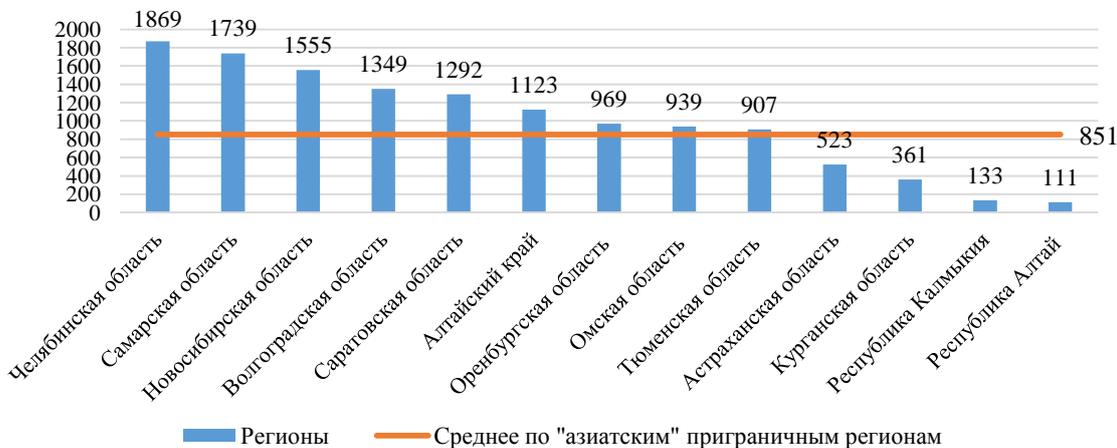

Рис. 8. Население в трудоспособном возрасте приграничных регионов РФ в 2022 г., тыс. чел.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Среднегодовая численность трудовых ресурсов. Население в трудоспособном возрасте. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36730> (дата обращения 16.07.2024 г.)

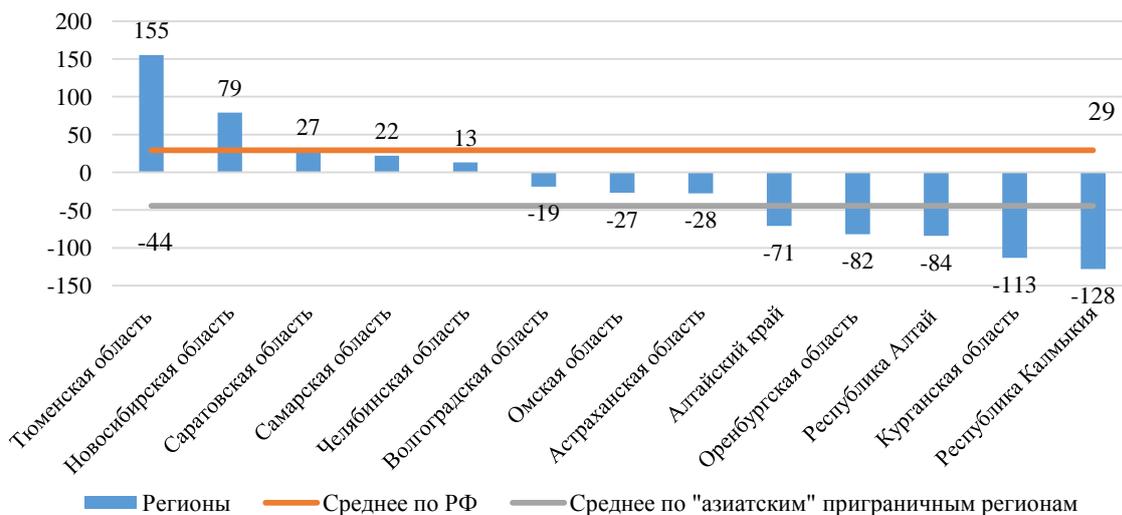

Рис. 9. Коэффициенты миграционного прироста приграничных регионов РФ в 2013 г.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения 10.07.2024 г.)

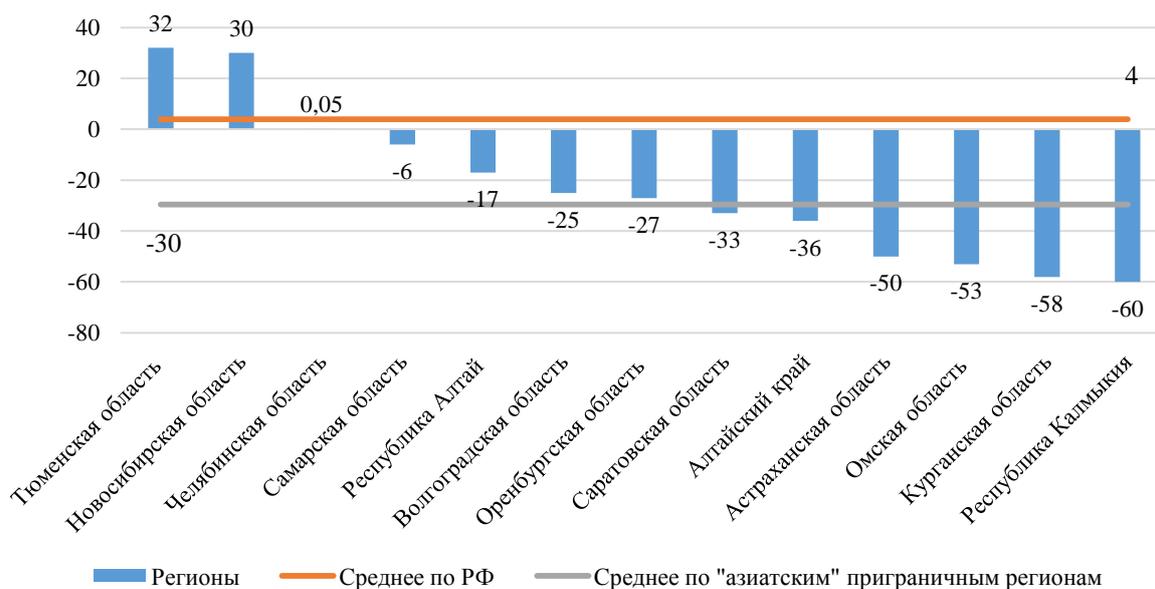

Рис. 10. Коэффициенты миграционного прироста приграничных регионов РФ в 2022 г.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения 10.07.2024 г.)

Блок 3. Показатели в социальной сфере приграничных регионов РФ с Казахстаном.

Анализ показателей по здравоохранению. Потенциал в социальной сфере представлен наиболее важными показателями здравоохранения: коэффициенты рождаемости, число прерывание беременности.

Лидером по рождаемости в 2013 и 2022 гг. стала Республика Алтай, аутсайдером – Саратовская область (рис. 11, 12).

Сравнение количества регионов по рождаемости со средним значением по РФ в 2013 г.: ниже – 3 региона, выше – 10 регионов; в 2022 г. по рождаемости в сравнении со средним по РФ: ниже – 7 регионов, выше – 6 регионов.

Сравнение количества регионов по рождаемости со средним по «азиатским» приграничным регионам в 2013 г. и 2022 г. показало: значение показателя ниже – 10 регионов, выше – 3 региона.

По показателю прерывание беременности наименьшее число абортотв в Республике Калмыкия и в Астраханской области (рис. 13, 14).

Сравнение количества регионов по числу абортотв со средним по РФ в 2013 и 2022 гг.: ниже – 5 регионов, выше – 8 регионов.

Сравнение количества регионов по числу абортотв со средним по «азиатским» приграничным регионам в 2013 г. и 2022 г. показало: значение показателя ниже – 8 регионов, выше – 5 регионов.

Дифференциация регионов по показателям здравоохранения. Сравнение регионов по рождае-

мости со средним по макрорегиону в 2013 г.: ниже – 7 регионов, выше – 6 регионов; по числу абортотв: ниже – 7 регионов, выше – 6 регионов; в 2022 г. по рождаемости: ниже – 9 регионов, выше – 4 региона; по числу абортотв: ниже – 12 регионов, выше – 1 регион, ниже – 8 регионов, выше – 5 регионов.

Анализ показателей в сфере образования. Сравнительный анализ по регионам относительно средних значений в разрезе показателей образования представлен на рис. 15, 16.

В 2013 г. более 50 % регионов имели показатели в образовательной сфере (выпуск обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании) ниже, чем в среднем по РФ, а также по «азиатским» регионам. Аналогичная ситуация в 2022 г. Следует констатировать тревожную ситуацию, которая сложилась по выпускникам школ: отставание в численности выпускников от аналогичного показателя в среднем по РФ, а также от группы «азиатских» регионов. Из 13 регионов только в трех наблюдался прирост числа выпускников за период 2013–2022 гг. (Тюменская, Новосибирская, Волгоградская области).

Анализ результирующих показателей регионов российско-казахстанского приграничного макрорегиона. В качестве основных результирующих показателей, характеризующих человеческий потенциал приграничных регионов РФ, рассматривались ожидаемая продолжительность жизни при рождении (табл. 2), качество жизни населения этих регионов по оценке агентства «РИА Рейтинг» (табл. 3).

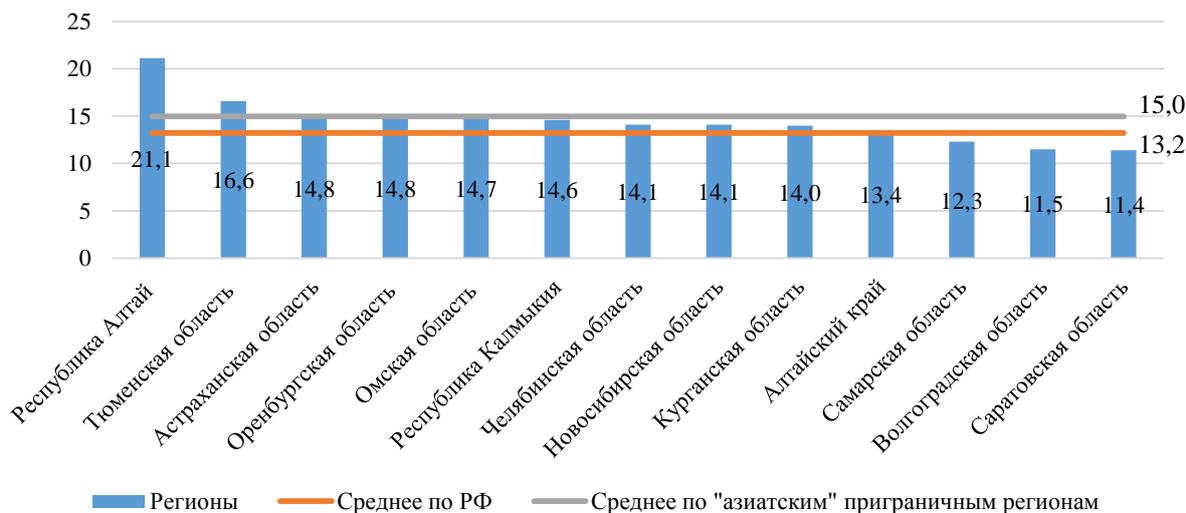

Рис. 11. Коэффициенты рождаемости в приграничных регионах РФ в 2013 г.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Число родившихся на 1000 населения за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения 11.07.2024 г.)

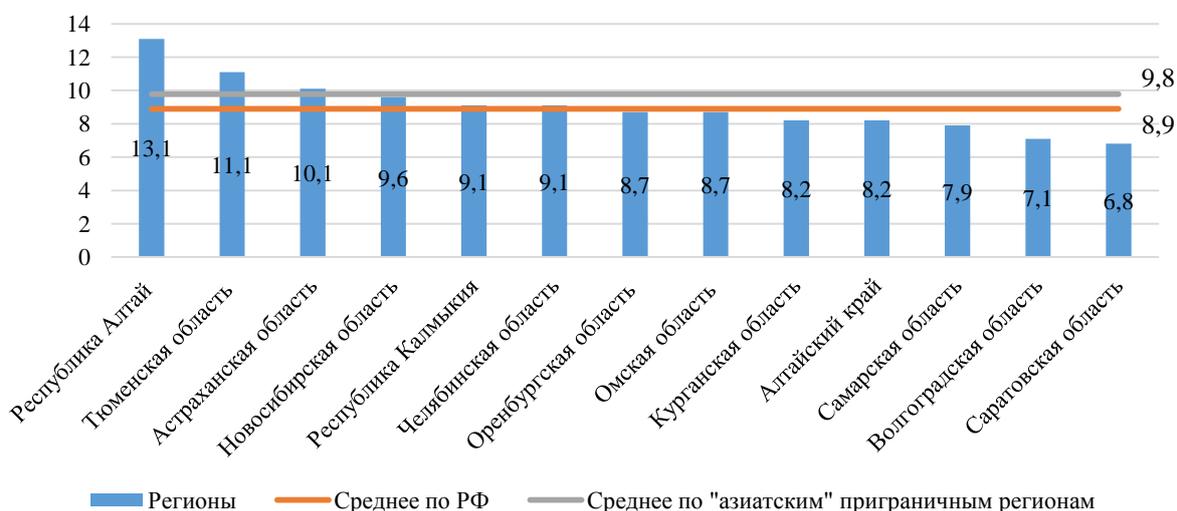

Рис. 12. Коэффициенты рождаемости в приграничных регионах РФ в 2022 г.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Число родившихся на 1000 населения за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения 11.07.2024 г.)

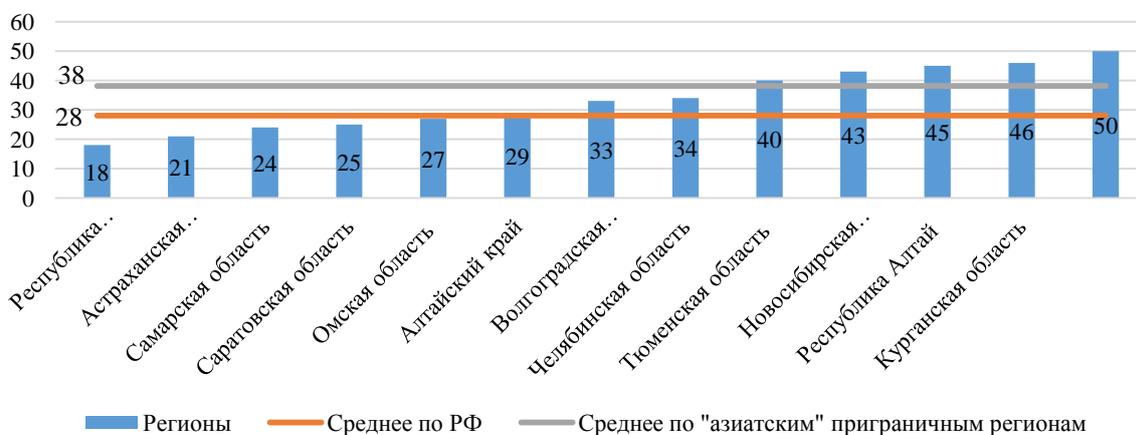

Рис. 13. Число прерываний беременности в приграничных регионах РФ в 2013 г.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Число прерываний беременности. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41696> (дата обращения 15.07.2024 г.)

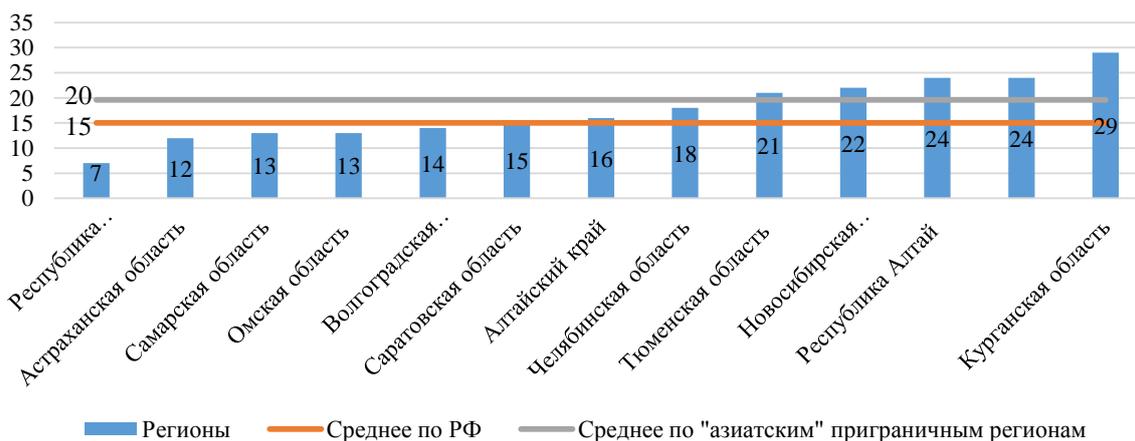

Рис. 14. Число прерываний беременности в приграничных регионах РФ в 2022 г.*

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Государственная статистика. Число прерываний беременности. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41696> (дата обращения 15.07.2024 г.)

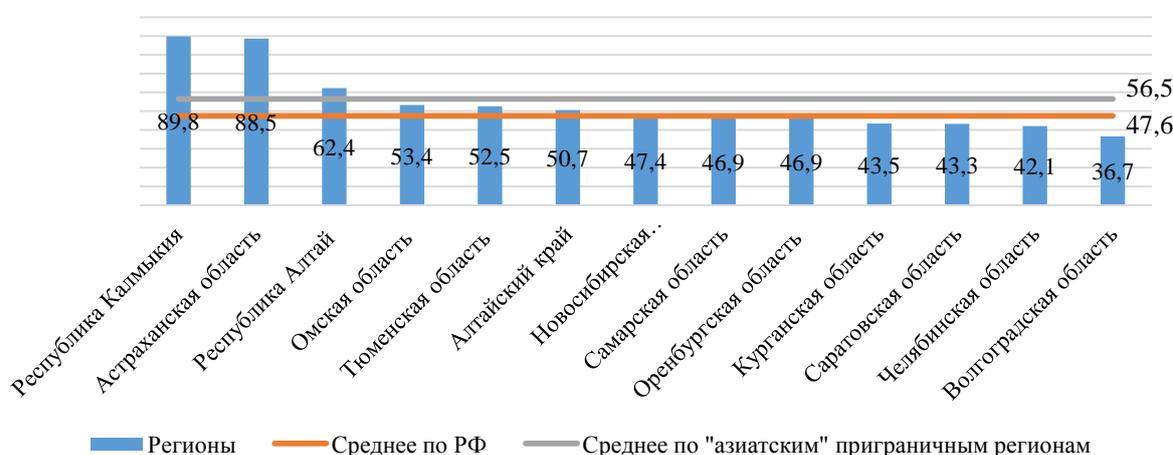

Рис. 15. Выпуск обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании в 2013 г., чел. на 10 000 чел. населения*

* Источник: рассчитано авторами по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 226–227. ЕМИСС. Государственная статистика. Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения 16.07.2024 г.)

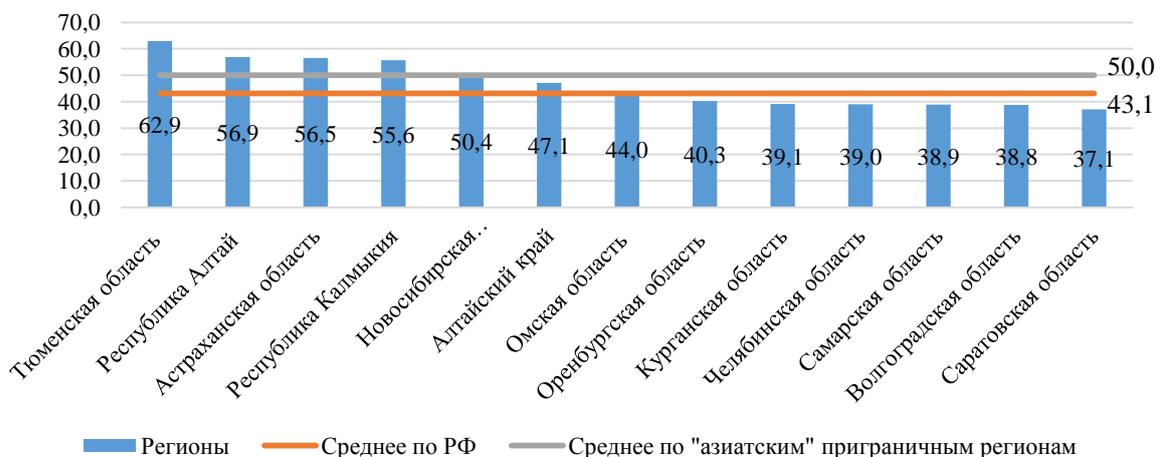

Рис. 16. Выпуск обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании в 2022 г., чел. на 10 000 чел. населения*

* Источник: рассчитано авторами по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 306–307. ЕМИСС. Государственная статистика. Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения 16.07.2024 г.)

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (оба пола, все население, лет)
в российско-казахстанском приграничном макрорегионе*

Регион	2013 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г. к 2013 г., лет
Российская Федерация	70,76	72,73	73,41	2,65
Астраханская область	71,34	71,8	72,2	0,86
Волгоградская область	71,42	73,24	73,69	2,27
Саратовская область	70,67	72,85	73,27	2,60
Самарская область	69,4	72,14	72,53	3,13
Оренбургская область	68,9	71,24	71,12	2,22
Челябинская область	69,52	72,16	72,43	2,91
Курганская область	68,27	69,88	69,79	1,52
Тюменская область (без а. о.)	70,14	73,59	74,39	4,25
Омская область	69,74	71,45	71,83	2,09
Новосибирская область	70,19	71,49	72,2	2,01
Алтайский край	69,77	69,96	70,77	1,00
Республика Алтай	67,34	68,47	69,39	2,05
Республика Калмыкия	71,35	73,49	74,53	3,18

* Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения 30.07.2024 г.)

Таблица 3

Рейтинг регионов РФ по качеству жизни агентства «РИА Рейтинг»*

№ п/п	Регион	Рейтинговый балл в 2013 г.	Позиция в рейтинге в 2013 г.	Рейтинговый балл в 2022 г.	Позиция в рейтинге в 2022 г.	Изменение позиций в рейтинге в 2022 г. к 2013 г.
1	Астраханская область	40,91	48	44,172	66	-18
2	Волгоградская область	43,94	29	51,170	42	-13
3	Саратовская область	43,44	32	50,727	44	-12
4	Самарская область	49,60	14	63,195	10	4
5	Оренбургская область	41,44	43	52,864	33	10
6	Челябинская область	46,08	22	57,532	24	-2
7	Курганская область	31,88	76	36,969	77	-1
8	Тюменская область	51,17	9	61,108	16	-7
9	Омская область	45,63	23	44,817	62	-39
10	Новосибирская область	46,15	21	58,216	21	0
11	Алтайский край	36,40	66	44,300	64	2
12	Республика Алтай	28,21	80	35,387	79	1
13	Республика Калмыкия	25,89	81	36,500	78	3

* Источник: составлено авторами по:

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2013. URL: <https://riarating.ru/infografika/20131217/610601622.html> (дата обращения 20.08.2024 г.).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения 20.08.2024 г.).

Анализ ожидаемой продолжительности жизни при рождении в российско-казахстанском приграничном макрорегионе показал следующее.

Продолжительность жизни в среднем по РФ в 2013, 2022, 2023 гг. превышала 70 лет. Что касается анализируемых регионов, то в группу регионов с продолжительностью жизни выше 70 лет в 2013 г. попали 5 регионов (максимальное значение в Волгоградской области – 71,42 года), в 2022 г. – 10 регионов (максимальное значение в Тюменской области – 73,59 года), в 2023 г. – 11 регионов (максимальное значение в Республике Калмыкия – 74,53 года). Это свидетельствует о позитивной тенденции по повышению продолжительности жизни населения в этих регионах. Однако в части регионов ситуация неблагоприятная. Так, наименьшая продолжительность жизни в 2013, 2022, 2023 гг. наблюдается в Республике Алтай, Алтайском крае, Курганской области.

Сравнение продолжительности жизни со средним по РФ показало, что в 2013 г. количество регионов азиатского приграничья с аналогичным показателем ниже среднероссийского – 11 регионов, выше – 2 региона; в 2022 г. – ниже среднероссийского показателя – 9 регионов, выше – 4 региона; в 2023 г. – ниже среднероссийского показателя – 10 регионов, выше – 3 региона.

Наибольший прирост продолжительности жизни за десятилетний период в Тюменской области – 4,25 лет (выше, чем в РФ), наименьший в Астраханской области – 0,86 лет.

Сравнение регионов в российско-казахстанском приграничном макрорегионе по качеству жизни населения представлено в табл. 3.

В Топ-10 регионов РФ по качеству жизни в 2013 г. попал один регион российско-казахстанского приграничья – Тюменская область (9 место из 85 субъектов РФ), в 2022 г. в Топ-10 вошла Самарская область (10 место из 85 субъектов РФ). Значительно улучшила свои позиции Самарская область (переместилась с 14 на 10 место в рейтинге), значительно снизился рейтинг Омской области (переместилась с 23 на 62 место).

Итак, подводя итоги анализа по российско-казахстанскому приграничному макрорегиону, отметим следующее.

1. Наблюдался рост показателей ВРП на душу населения и инвестиций на душу населения в 2022 г. по сравнению с 2013 г. по средним показателям (по РФ, по «азиатским» регионам). Отметим значительную дифференциацию экономических показателей по приграничным регионам в составе макрорегиона (поляризация значений ВРП/душу населения в 2013 г. – 4,11, в 2022 г. – 2,46; по инвестициям на душу населения (поляризация значений в 2013 г. – 4,65, в 2022 г. – 4,15). Экономическая дифференциация регионов определяет во многом поляризацию регионов по качеству жизни.

По результатам анализа наибольшим экономическим потенциалом обладала Тюменская область, она имеет высокие рейтинги по качеству жизни населения. Аналитики справедливо объясняют это тем, что регион является нефтедобывающим и высокодоходным.

2. Носителем человеческого потенциала является человек. Величина совокупного человеческого потенциала зависит от численности населения, проживающего на той или иной территории. Численность населения РФ за период 2013–2022 гг. выросла (+2,0 %), численность населения в среднем по всем «азиатским» регионам снизилась (–0,1 %), в среднем по макрорегиону произошло снижение численности (–3,0 %), а также снижение имело место в 10 из 13 регионов. Прирост численности населения в трудоспособном возрасте по средним значениям (по РФ, по «азиатским» регионам) и в разрезе отдельных регионов находился в зоне отрицательных значений.

Наблюдалась тенденция к снижению доли трудоспособного населения за анализируемый период по средним показателям (по РФ, по «азиатским» регионам), а также по всем 13 регионам. Прирост численности населения в трудоспособном возрасте по средним значениям и в разрезе отдельных регионов находился в зоне отрицательных значений.

В среднем по РФ коэффициенты миграционного прироста в 2013 и 2022 гг. положительные. В среднем по «азиатским» регионам и макрорегиону – отрицательные. В группе из 13 регионов в 2013 г. положительный прирост имели 5 регионов (максимальный – в Тюменской области), в 2022 г. – 3 региона (максимальный – в Тюменской области). Констатируем увеличение миграционных потерь в последние годы, в меньшей степени это касается наиболее развитых в экономическом отношении регионов.

В целом в приграничных регионах российско-казахстанского макрорегиона происходит снижение человеческого потенциала, а это означает снижение возможностей обеспечения нормальной жизнедеятельности, расширенного воспроизводства населения, освоение приграничных территорий.

3. По средним показателям рождаемости (по РФ, по «азиатским» регионам) в 2023 г. ситуация ухудшилась по сравнению с 2013 г., так как произошло снижение рождаемости. В то же время в 2013 г. большинство регионов макрорегиона имели показатели рождаемости, которые превышают аналогичные показатели в среднем по РФ, в 2022 г. ситуация ухудшилась: более 50 % регионов имели рождаемость ниже, чем в среднем по РФ. Число аборт в 2022 г. по сравнению с 2013 г. снижалось, но все еще оставалось высоким (выше, чем в среднем по РФ).

В 2013 г. более 50 % регионов имели показатели в образовательной сфере (выпуск обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании) ниже, чем в среднем по РФ. Наиболее тревожная ситуация по выпускникам школ: отставание в численности выпускников от аналогичного показателя в среднем по РФ.

4. Отметим, что наблюдается увеличение продолжительности жизни населения за 2013–2023 гг., однако оно носит крайне неравномерный характер. Наибольший прирост продолжительности жизни за десятилетний период в Тюменской области – 4,25 лет (в РФ – 2,65 года), наименьший – в Астраханской области – 0,86 лет. При этом задан ориентир – увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году¹, достижение которого требует значительных инвестиций в человеческий потенциал.

5. По данным агентства «РИА Рейтинг» в Топ-10 регионов РФ по качеству жизни в 2013 г. попал один регион российско-казахстанском приграничья – Тюменская область (9 место из 85 субъектов РФ), в 2022 г. в Топ-10 вошла Самарская область (10 место из 85 субъектов РФ). Аутсайдером в этом рейтинге и в 2013 г. являлась Республика Калмыкия (81 место из 85 субъектов РФ), в 2022 г. – Республика Алтай (78 место из 85 субъектов РФ).

Обсуждение и выводы

Азиатский вектор определяет приоритетные направления социально-экономического и пространственного развития РФ. Российские приграничные регионы играют в этом процессе значимую роль. При сравнении потенциала приграничных регионов российско-казахстанского макрорегиона выявлена их периферийность, которая характеризуется тем, что они, как правило, уступают среднероссийскому уровню по возможностям социально-экономического развития. При этом накопление экономического потенциала (рост показателей ВРП на душу населения и инвестиций на душу населения в 2022 г. по сравнению с 2013 г.) не сопровождается накоплением человеческого

потенциала (демографического и социального). В приграничных регионах российско-казахстанского макрорегиона за период 2013–2022 гг. происходит снижение человеческого потенциала (снижение численности населения; отрицательные значения прироста численности населения в трудоспособном возрасте; отрицательные значения коэффициента миграционного прироста; снижение рождаемости и др.).

Отсюда сделан вывод о том, что в приграничных регионах российско-казахстанского макрорегиона потери человеческого потенциала сопряжены со снижением возможностей обеспечения нормальной жизнедеятельности, расширенного воспроизводства населения, освоения приграничных территорий.

Поиск возможностей развития российско-казахстанского макрорегиона, в частности за счет повышения человеческого потенциала, включает такие направления, как: 1) закрепление населения на приграничных территориях путем стабилизации, а в дальнейшем увеличения численности населения. Создание для этого благоприятных условий для жизнедеятельности населения не ниже среднероссийских стандартов (нацпроекты, госпрограммы по добровольному переселению, льготная ипотека и др.); 2) активизация хозяйственной деятельности, развитие предпринимательской инициативы, привлечение востребованных на территории кадров, прежде всего квалифицированных, формирование необходимых профессиональных компетенций. Использование для этого уже зарекомендовавших себя и новых методов (госпрограммы развития, создание ТОСЭР, территорий со специальным режимом, аналоги «Дальневосточного гектара» и др.).

В статье отражен первоначальный этап исследований авторами данной проблематики. Дальнейшая работа будет сосредоточена на анализе развития приграничных территорий за счет возможностей трансграничности территорий (взаимной торговли, инвестиций, развития транспортно-логистической системы и др.).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

Список литературы

1. Becker G.S. Investment in Human Capital. A Theoretical Analysis // *The Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70, no. 5. P. 9–49
2. Bedianashvili G., Tsartsidze M., Mikeladze N., Gabrosvili Z. Human capital and economic growth under modern globalization // *Journal of Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2024. Vol. 12. P. 268–289. [https://doi.org/10.9770/jesi.2024.12.1\(19\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2024.12.1(19))
3. Bhandari R. US Student Mobility Trends in a Global Context // *International Higher Education*. 2017. Vol. (90). P. 2–3
4. Chu Thanh & Duong Van. From the border of ‘barrier’ to the border of ‘connectivity’: The current development and connectivity of Vietnam-China cross-border infrastructure // *Journal of Infra-structure, Policy and Development*. 2024. Vol. 8(12):8119. <https://doi.org/10.24294/jipd.v8i12.8119>
5. Gao H. and de Wit H. China and International Student Mobility // *International Higher Education*, 2017. Vol. (90). P. 3–5
6. HA Nguyen. On the impact of human and physical capital on economic growth in BRICS and ASEAN countries // *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2024. Vol. 23. P. 1550–1564. <https://doi.org/10.24891/ea.23.8.1550>
7. Hamed Ameera & Salman, Abdulsatar & Yassen, Muzaffer & Aldabagh, Dhafer & Savenko, Volodymyr. Human Capital Development in Knowledge Economies // *Journal of Ecohumanism*. 2024. Vol. 3. P. 798–816. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i5.3938>
8. Howitt P. Health, human capital and economic growth: a Schumpeterian perspective // *Health and economic growth: Findings and policy implications*. Cambridge, London: MIT press, 2005. P. 19–40
9. Jesus Anderson & Souza Yeda. Human Capital Attraction and Retention in Cities: An Analysis in the Brazilian Context // *Revista de Gestão Social e Ambiental*. 2024. Vol. 18. e08646. <https://doi.org/10.24857/rgsa.v18n9-181>
10. Jorgenson D., Fraumeni B. The Accumulation of Human and Nonhuman Capital, 1948–84 // *The Measurement of Saving, Investment, and Wealth*. University of Chicago Press, 1989. P. 227–286.
11. Kazakis P. On the nexus between innovation, productivity and migration of US university graduates // *Spatial Economic Analysis*. 2020. Vol. 14:4. P. 465–485. <https://doi.org/10.1080/17421772.2019.1636127>
12. Laruelle M., Royce D., & Beyssembayev S. Untangling the puzzle of “Russia’s influence” in Kazakhstan // *Eurasian Geography and Economics*, 2019. Vol. 60(2). P. 211–243. <https://doi.org/10.1080/15387216.2019.1645033>
13. Авдашкин А.А. Миграции в российско-казахстанском приграничье (на примере Южного Урала) // *Журнал фронтальных исследований*. 2022. № 3 (27). С. 118–139. <https://doi.org/10.46539/jfs.v7i3.306>
14. Артемова О.В., Логачева Н.М., Савченко А.Н. Развитие приграничных территорий России и Казахстана в условиях вызовов (региональный аспект) // *Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VIII международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04–06 октября 2023 года*. М.: ООО «Первое экономическое издательство», 2023. С. 7–12. <https://doi.org/10.18334/9785912924927.7-12>
15. Каппасова Г.М. Теоретические и практические аспекты миграционной политики России и Казахстана на примере приграничных регионов // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 2014. № 16. С. 43–49.
16. Карпенко М.С., Себенцов А.Б. Демографические и социокультурные вызовы приграничному сотрудничеству на российско-казахстанской границе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 2022. Т. 67 (3). С. 454–474. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.304>
17. Крюков В.А., Баранов А.О., Слепенкова Ю.М. Динамика человеческого капитала в Азиатской России в первые десятилетия XXI века // *Экономика региона*, 2021. Т. 17, вып. 4. С. 1181–1195. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-10>
18. Маханькова И.В. Кластеризация районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на основе экономических и социальных показателей // *Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VIII международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04–06 октября 2023 года*. М.: ООО «Первое экономическое издательство», 2023. С. 106–111. <https://doi.org/10.18334/9785912924927.106-111>
19. Осмоловская Л.Г. Типология российских приграничных регионов по степени развития трансграничных связей // *Региональные исследования*, 2016. № 1 (51). С. 126–135
20. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Часть 1: Регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Поволжья: монография / под ред. А.П. Клемешева, Я.А. Ворожейной, И.С. Гуменюка, Г.М. Федорова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 213 с.

21. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран: (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. Новосибирск: Изд-во Сибирское отделение, Байкальский институт природопользования РАН, 2010. 610 с.
22. Пылин А. Г. Потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана как фактор развития экономики регионов в современных условиях // Геоэкономика энергетики. 2022. № 2 (18). С. 137–156. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_137
23. Соколов А.А., Руднева О.С. Региональные особенности демографических процессов в российско-казахстанском трансграничье // Народонаселение, 2023. Т. 26, № 3. С. 30–42. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.3

References

1. Becker G. S. Investment in Human Capital. A Theoretical Analysis. *The Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, pp. 9–49.
2. Bedianashvili Givi & Tsartsidze Murman & Mikeladze Nino & Gabroshvili Zviad. Human capital and economic growth under modern globalization. *Journal of Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2024, vol. 12, pp. 268–289. [https://doi.org/10.9770/jesi.2024.12.1\(19\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2024.12.1(19))
3. Bhandari R. US Student Mobility Trends in a Global Context. *International Higher Education*, 2017, vol. (90), pp. 2–3.
4. Chu, Thanh & Duong, Van. From the border of ‘barrier’ to the border of ‘connectivity’: The current development and connectivity of Vietnam-China cross-border infrastructure. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*, 2024, vol. 8(12):8119. <https://doi.org/10.24294/jipd.v8i12.8119>
5. Gao H. and de Wit H. China and International Student Mobility. *International Higher Education*, 2017, vol. (90), pp. 3–5.
6. HA Nguyen. On the impact of human and physical capital on economic growth in BRICS and ASEAN countries. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2024, vol. 23, pp. 1550–1564. <https://doi.org/10.24891/ea.23.8.1550>
7. Hamed Ameera & Salman Abdulsatar & Yassen Muzaffer & Aldabagh Dhafer & Savenko Volodymyr. Human Capital Development in Knowledge Economies. *Journal of Ecohumanism*, 2024, vol. 3, pp. 798–816. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i5.3938>
8. Howitt P. Health, human capital and economic growth: a Schumpeterian perspective. *Health and economic growth: Findings and policy implications*. Cambridge, London: MIT press, 2005, pp. 19–40.
9. Jesus Anderson & Souza Yeda. Human Capital Attraction and Retention in Cities: An Analysis in the Brazilian Context. *Revista de Gestão Social e Ambiental*, 2024, vol. 18. e08646. <https://doi.org/10.24857/rgsa.v18n9-181>
10. Jorgenson D., Fraumeni B. The Accumulation of Human and Nonhuman Capital, 1948–84. *The Measurement of Saving, Investment, and Wealth*. University of Chicago Press, 1989, pp. 227–286.
11. Kazakis P. On the nexus between innovation, productivity and migration of US university graduates. *Spatial Economic Analysis*, 2020, vol. 14:4, pp. 465–485. <https://doi.org/10.1080/17421772.2019.1636127>
12. Laruelle M., Royce D., & Beyssembayev S. Untangling the puzzle of “Russia’s influence” in Kazakhstan. *Eurasian Geography and Economics*, 2019, vol. 60(2), pp. 211–243. <https://doi.org/10.1080/15387216.2019.1645033>
13. Avdashkin A.A. Migrations in the Russian-Kazakh borderland (on the example of the Southern Urals). *Zhurnal Frontirnyh Issledovaniy* [Journal of Frontier Studies], 2022, no. 3 (27), pp. 118–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.46539/jfs.v7i3.306>
14. Artemova O.V., Logacheva N.M., Savchenko A.N. Development of border territories of Russia and Kazakhstan in the conditions of challenges (regional aspect). *Perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya prigranichnyh regionov: materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Prospects of socio-economic development of border regions: materials of VIII international scientific-practical conference]. Petrozavodsk, 04–06 October 2023. Moscow, 2023. pp. 7–12. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/9785912924927.7-12>
15. Kappasova G.M. Theoretical and practical aspects of migration policy of Russia and Kazakhstan on the example of border regions. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 2014, no. 16, pp. 43–49 (In Russ.)
16. Karpenko M.S., Sebentsov A.B. Demographic and socio-cultural challenges to cross-border cooperation on the Russian-Kazakh border. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of the St. Petersburg University. Earth Sciences], 2022, vol. 67 (3), pp. 454–474. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.304>

17. Kryukov V.A., Baranov A.O., Slepikova Y.M. Dynamics of human capital in Asian Russia in the first decades of the XXI century. *Ekonomika regiona* [Economy of regions], 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1181–1195. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-10>.

18. Makhankova I. V. Clustering of the Far North regions and equated areas on the basis of economic and social indicators. *Perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya prigranichnyh regionov: materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Prospects of socio-economic development of border regions: materials of VIII international scientific-practical conference]. Moscow, 2023. pp. 106–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/9785912924927.106-111>

19. Osmolovskaya L.G. Typology of Russian border regions by the degree of development of cross-border ties. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2016, no. 1 (51), pp. 126–135. (In Russ.)

20. Klemeshev A.P., Vorozheina Y.A., Gumenyuk I.S., Fedorov G.M. (Eds.) *Prigranichnoe sotrudnichestvo vdol' gosudarstvennoj granicy Rossii. Chast' 1: Regiony Dal'nego Vostoka, Sibiri, Urala i Povolzh'ya* [Cross-border co-operation along the state border of Russia. Part 1: Regions of the Far East, Siberia, the Urals and the Volga region: monograph]. Kaliningrad, 2021. 213 p.

21. Baklanov P.Y., Tulokhonov A.K. (Eds.) *Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran: (problemy i predposylki ustojchivogo razvitiya)* [Near-border and transboundary territories of the Asian Russia and the contiguous countries (problems and prerequisites of sustainable development)]. Novosibirsk, 2010. 610 p.

22. Pylin A.G. Potential of cross-border co-operation between Russia and Kazakhstan as a factor of regional economic development in modern conditions. *Geoekonomika energetiki* [Geoeconomics of Energy], 2022, no. 2 (18), pp. 137–156. (In Russ.) https://doi.org/10.48137/26870703_2022_18_2_137

23. Sokolov A.A., Rudneva O.C. Regional peculiarities of demographic processes in the Russian-Kazakh transboundary. *Narodonaselenie* [Population], 2023, vol. 26, no. 3, pp. 30–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.3>

Информация об авторах

Артемова Ольга Васильевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия; artemova.ov@uiec.ru

Меленькина Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия; melenkina.sa@uiec.ru

Information about the authors

Olga V. Artemova, DSc (Economics), Professor, Leading Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia; artemova.ov@uiec.ru

Svetlana A. Melenkina, PhD (Economics), senior researcher, Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia; melenkina.sa@uiec.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2024

The article was submitted 22.11.2024